Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Is. 5, pp. 822–844, 2019
 DOI: 10.22162/2619-0990-2019-45-5-822-844
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 903.53“638”(478)

Скифский курган 10 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра

*Виталий Степанович Синика¹, Сергей Дмитриевич Лысенко²,
 Сергей Николаевич Разумов³, Николай Петрович Тельнов⁴*

¹ Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко (д. 107, ул. 25 Октября, 3300 Тирасполь, Приднестровье, Молдова)
 кандидат исторических наук, доцент
 ORCID: 0000-0002-1621-9205. E-mail: sinica80@mail.ru

² Институт археологии национальной Академии наук Украины (д. 12, пр-т Героев Сталинграда, 04210 Киев, Украина)
 кандидат исторических наук, доцент
 ORCID: 0000-0001-9624-0364. E-mail: suraganga@yandex.ru

³ Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко (д. 107, ул. 25 Октября, 3300 Тирасполь, Приднестровье, Молдова)
 кандидат исторических наук
 ORCID: 0000-0001-6030-9390. E-mail: razum_22@rambler.ru

⁴ Институт культурного наследия (д. 1, бульвар Штефан чел Маре, 2022 Кишинёв, Молдова)
 кандидат исторических наук, доцент
 ORCID: 0000-0001-6878-0216. E-mail: telnov_nikolai@mail.ru

Аннотация. *Введение.* В Северо-Западном Причерноморье известны сотни скифских захоронений, при этом их большая часть была исследована в советское время. В настоящее время увеличение источников происходит крайне медленно. В этой связи публикация новых материалов представляется актуальной, поскольку имеет значение для изучения скифской культуры всего Северного Причерноморья. *Материалы.* В работе впервые публикуются данные, полученные в 2018 г. при исследовании скифского кургана № 10 группы *Водовод* у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра. *Анализ данных.* Материалы, полученные при исследовании публикуемого кургана, позволяют обратить внимание на целый ряд элементов погребального обряда и материальной культуры (сочетание основных подбоев и впускных ям под одной насыпью, практика сооружения кенотафов, деление пространства погребального сооружения на две зоны, помещение напутственных даров на перекрытие и др.). Некоторые вещевые находки свидетельствуют, что материальная культура скифов Северо-Западного Причерноморья испытывала заметное фракийское влияние. *Датировка комплекса.* На основании кубковидного канфара и фибул фракийского типа курган и все погребения датируются

третьей четвертью IV в. до н. э. *Выводы.* Материалы из публикуемого кургана *Глиное/Водовод 10* на левобережье Нижнего Днестра и указанные им аналогии из левобережного Попрутья, левобережного Подунавья и Дунай-Днестровского междуречья, демонстрируют, что скифская культура Северо-Западного Причерноморья обладает значительно большим единством, нежели это представлялось ранее.

Ключевые слова: Северо-Западное Причерноморье, левобережье Нижнего Днестра, скифы, курган, погребение, кенотаф, оружие, посуда, фибулы

Для цитирования: Синика В. С., Лысенко С. Д., Разумов С. Н., Тельнов Н. П. Скифский курган 10 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра. *Oriental Studies*. 2019;(5): 822-844. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-45-5-822-844.

UDC 903.53“638”(478)

Scythian Barrow 10 of the Vodovod ('Sluiceway') Group on the Left Bank of the Lower Dniester

Vitali S. Sinika¹, Sergei D. Lysenko², Sergei N. Razumov³, Nikolai P. Telnov⁴

¹ Shevchenko Pridnestrovian State University (105, 25 Octyabrya St., Tiraspol 3300, Pridnestrovie, Moldova)

Cand. Sc. (History), Associate Professor

ORCID: 0000-0002-1621-9205. E-mail: sinica80@mail.ru

² Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine (12, Geroev Stalingrada Ave, Kiev 04210, Ukraine)

Cand. Sc. (History), Associate Professor

ORCID: 0000-0001-9624-0364. E-mail: suraganga@yandex.ru

³ Shevchenko Pridnestrovian State University (105, 25 Octyabrya St., Tiraspol 3300, Pridnestrovie, Moldova)

Cand. Sc. (History)

ORCID: 0000-0001-6030-9390. E-mail: razum_22@rambler.ru

⁴ Institute of Cultural Heritage (1, Ștefan cel Mare Ave, Kishinev 2022, Moldova)

Cand. Sc. (History), Associate Professor

ORCID: 0000-0001-6878-0216. E-mail: telnov_nikolai@mail.ru

Abstract. Introduction. Hundreds of Scythian graves are known in the Northwestern Black Sea region, and the bulk of them were investigated in Soviet times. Currently, the increase in scholarly sources is extremely slow. The publication of new materials seems relevant, in this regard, since it is important for further research of the Scythian culture across the entire Northern Black Sea region. *Materials.* For the first time, the work publishes data obtained in 2018 during the excavation of Scythian barrow 10 of the Vodovod ('Sluiceway') Group near Glinoe village, Slobodzeya District, on the left bank of the Lower Dniester. *Data Analysis.* The materials obtained during the examination of the mound are distinguished by a number of elements of funeral rites and material culture, such as a combination of main catacombs and secondary pits under one mound, practice of constructing cenotaphs, division of the space of the burial structure into two zones, placing farewell gifts on the overlap, etc. Some findings indicate that the Scythian material culture of the of the Northwestern Black Sea region was noticeably influenced by the Thracian one. *Dating of the Complex.* The discovered cup-kanfaros and fibulae of the Thracian type date the mound and all burials to the second quarter of the 4th century BC. *Conclusion.* The materials from barrow Glinoe/Sluiceway 10 located on the left bank of the Lower Dniester and their analogies from the left-bank Prut region, left-bank Danube region and Danube-Dniester interfluvium show that the Scythian culture of the Northwestern Black Sea region is much more homogenous than it was believed before.

Keywords: Northwestern Black Sea region, left bank of the Lower Dniester, Scythians, barrow, grave, cenotaph, weapons, vessels, fibulae

For citation: Sinika V. S., Lysenko S. D., Razumov S. N., Telnov N. P. Scythian Barrow 10 of the Vodovod ('Sluiceway') Group on the Left Bank of the Lower Dniester. *Oriental Studies*. 2019; (5): 822-844. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-45-5-822-844.

Введение

История исследования скифских погребальных памятников в Северо-Западном Причерноморье насчитывает уже более 120 лет. На данный момент в степях между р. Прут на западе и р. Южный Буг на востоке известны сотни скифских захоронений, при этом их большая часть была исследована в советское время. В настоящее время (после 1991 г.) изучение скифских курганов, а значит, увеличение количества источников, полученных с использованием современных методик раскопок и обработки материалов, происходит крайне медленно.

На левобережье Нижнего Дуная в 1998 г. были исследованы отдельное захоронение в г. Измаил [Паламарчук, Синика 2014: 292–296] и два кургана могильника *Воловарската Могила* [Фокеев, Синика, Руссев 2018], а также два погребения (в 1999 г.) на могильнике *Катлабух* [Фокеев, Рандсборг, Руссев 2000: 9–10].

В 2011 г. на правобережье Нижнего Днестра у с. Пуркары был раскопан скифский курган с двумя захоронениями [Агульников и др. 2013: 257–284]. На левобережье Нижнего Прута у с. Крихана-Веке в 2014–2017 гг. были изучены четыре кургана, содержавшие семь скифских погребений [Seban et al. 2015; Ciobanu et al. 2018: 88–112]. Таким образом, в Прутско-Днестровском междуречье за последние четверть века были исследованы не более 15 скифских погребальных комплексов, из которых опубликованы менее половины.

Совершенно иная ситуация на левобережье Днестра, где за тот же период было исследовано более 250 скифских захоронений, при этом большая часть из них введена в научный оборот [Тельнов, Четвериков, Синика 2016; Синика, Тельнов 2018б; Синика и др. 2019а: 366]¹. Тем не менее, публикация новых материалов представляется

актуальной, поскольку имеет значение для изучения истории скифской культуры не только на её западной периферии, но и на территории Северного Причерноморья в целом.

В настоящей работе впервые публикуются и анализируются материалы, полученные в 2018 г. при исследовании скифского кургана № 10 группы *Водовод*. Памятник находился в 3 км к северу-северо-востоку от северной оконечности с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра, на высоком плато, расположенном на правом берегу р. Красная. Ниже приводится описание этого кургана, исследованных в нём скифских погребений, а также сопровождающего инвентаря.

Материалы

Курган 10 копался параллельными траншеями с использованием техники. Была разбита одна бровка по линии север – юг шириной 0,6 м, длиной 20 м.

Насыпь почти полностью уничтожена распахкой. На момент исследований её высота от современной поверхности составляла менее 0,2 м, диаметр — около 10 м. В кургане обнаружены четыре скифских захоронения. Под R₀ находился перекоп XX в. (рис. 1: 1).

Погребение 1 (впускное) обнаружено в 5,5 м к северо-востоку от R₀. Совершено в яме (рис. 1: 2, 3).

Контуры ямы прямоугольной формы размерами 0,97 м х 0,5 м и глубиной 1,34 м от R₀ были зафиксированы на глубине 0,8 м от R₀. Яма была ориентирована по линии север–северо-запад – юг–юго-восток. Заполнение состояло из чернозёма.

В северо-западной части ямы были зафиксированы фрагменты черепа маленького ребёнка.

Состав и расположение инвентаря. В северо-западном углу ямы, слева в изголовье погребённого, стоял лепной сосуд (1),

¹ Там же см. литературу.

возле которого лежал кусочек жёлтой минеральной краски (4). Слева от черепа найдено серебряное кольцо (2), справа и слева от черепа — стеклянные бусины ожерелья (3).

Описание находок.

1. Придонная часть лепного горшка использовалась вторично в качестве чашки. Дно диаметром 51 x 52 мм плоское, с выделенными закраинами; изнутри выпуклое. Реконструируемый диаметр тулова — около 85 мм. Высота сохранившейся части — до 33 мм. Толщина стенок — 4,5–5 мм, толщина дна в центре — 8 мм, у стенок — 7 мм. Внешняя поверхность заглаженная; внутренняя — шероховато-заглаженная; внешняя сторона дна шероховатая. Тесто с примесью шамота. Цвет серый, желтовато-серый, серовато-жёлтый (рис. 1: 4).

2. Серебряное кольцо диаметром 20 x 19,5 мм с тупо обрубленными окончаниями, едва заходящими друг за друга. Изготовлено из круглой в сечении проволоки диаметром до 2 мм (рис. 1: 9).

3. В состав ожерелья входили семь цилиндрических стеклянных пронизей: три чёрные непрозрачные (рис. 1: 6), три — белые непрозрачные (одна раздавлена) (рис. 1: 7), одна — жёлтая непрозрачная (рис. 1: 8). Длина пронизей — 5–7,5 мм, диаметр — 3–3,5 мм. Диаметр отверстий — 1,5–2 мм.

4. Кусочек жёлтой охры размерами 27 x 12 x 12,5 мм (рис. 1: 5).

Погребение 2 (впускное) обнаружено в 7 м к северо-востоку от R₀. Совершено в яме (рис. 2: 1, 2).

Контуры ямы прямоугольной формы размерами 1,45 м x 0,8 м и глубиной 1,65 м от R₀ были зафиксированы на глубине 0,8 м от R₀. Яма была ориентирована по линии запад — восток. Заполнение состояло из чернозёма. В его верхней части обнаружен абразивный инструмент (1).

Описание находки

1. Галька из плотного желтовато-серого песчаника размерами 94 x 49 x 37 мм. Горизонтальные плоскости слегка пришлифованы (рис. 2: 3).

Ребёнок возрастом 4 года [Łukasik 2019a: 2] лежал в вытянутом положении на спине, головой на запад. Руки вытянуты вдоль тела. Ноги прямые. Череп откатился к левому плечу. Под костями отмечено материковое «ложе» из утрамбованной смеси глины и чернозёма мощностью 3–4 см.

Состав и расположение инвентаря. В юго-западном углу ямы стоял лепной горшок (1). Восточнее находился лепной кувшин (2). Южнее правого плеча стояла чашка (3), изготовленная из отбитого поддона чернолакового гончарного сосуда, лежавшего вверх дном. Между кувшином и чашкой найден фрагмент лепного сосуда (4). У каждого плеча лежало по одной бронзовой фибуле (5, 6), в районе шеи — предметы ожерелья (7).

Описание находок

1. Лепной горшок с максимальным расширением в средней части тулова. Венчик плавно отогнут; край утолщён, закруглён. Дно слабо вогнутое, со слегка зауженным поддоном; изнутри — слабо выпуклое. Высота сосуда — 152–157 мм, венчика — 18–20 мм. Диаметр венчика — 95 мм, шейки — 83 мм, тулова — 130 мм, дна — 79 x 82 мм. Толщина венчика — до 6,5 мм. Толщина стенок — 4–5 мм, в придонной — до 6 мм. Толщина дна — 9 мм, вогнуто в центре до 1 мм. Под шейкой сосуд орнаментирован валиком, расчленённым пальцевыми вдавлениями. Тесто с примесью шамота. Цвет чёрный, серый. Поверхности заглаженные, шероховато-заглаженные, бугристые (рис. 2: 6).

2. Лепной кувшин с петельчатой ручкой, возвышающейся над венчиком. Край воронковидного венчика слегка отогнут, утолщён и закруглён. На срезе венчика в плоскости, перпендикулярной плоскости ручки, слева от неё, сформирован желобчатый слив-носик. Тулово с максимальным расширением в средней части. Сосуд орнаментирован по шейке поясом из 22 вертикальных подтреугольных вдавлений. Ручка подокруглая в сечении; с внутренней стороны верхней части — продольный желобок. Дно вогнутое, с зауженным поддоном с закруглённым краем; изнутри плоское. Тесто с примесью шамота. Цвет жёлтый, желтовато-серый, серовато-жёлтый; в изломе — чёрный. Поверхности шероховато-заглаженные, бугристые. Высота сосуда вместе с ручкой 115 мм, без ручки — 107–110 мм. Высота венчика — 17–25 мм. Диаметр венчика — 81–83 мм, диаметр шейки 70–74 мм. Максимальный диаметр тулова — 104 мм, диаметр дна — 64 мм. Высота ручки — 63 мм. Размеры сечения ручки в верхней части 14 x 9 мм, в средней части — 12 x 12 мм, в ниж-

ней части — 14 x 13 мм. Ручка возвышается над срезом венчика на 5–8 мм. Ширина слива-носа — до 15 мм, высота — до 9 мм, глубина выемки — до 4 мм; выступает на расстояние до 5 мм. Толщина венчика — 5–6 мм. Толщина стенок — 2,5–6 мм, у дна — до 7,5 мм. Толщина дна — 6 мм; у стенок — до 9 мм; дно вогнуто до 2 мм (рис. 2: 7).

3. Чашка, изготовленная из поддона чернолакового сосуда. На внутренней части поддона чёрным лаком нанесены четыре концентрических окружности разной ширины. Между второй и третьей окружностями процарапан овал (в $\frac{3}{4}$). Сломы стенок в придонной части обточены в древности. Диаметр поддона — 71,5 x 72 мм. Высота фрагмента — 17 мм, поддона — 12 мм. Толщина поддона — до 8 мм. Толщина дна в центре до 6,5 мм, у стенок — 5 мм. Толщина стенок — до 5 мм (рис. 2: 5).

4. Фрагмент лепного сосуда размерами 17 x 14 мм и толщиной 7–7,5 мм. Тесто с примесью шамота. Цвет внешней поверхности серый, желтовато-серый; изнутри оранжевый, в изломе — чёрный (рис. 2: 4).

5. Бронзовая фибула, однопружинная, фракийского типа, с отогнутой назад ножкой. На её окончании расположено утолщение в виде конуса. Спинка раскована в плоскую пластину, внешняя поверхность которой украшена штампованным сплошным орнаментом в виде трёх продольных рядов прямоугольных вдавлений, нанесенных чеканкой. Спинка переходит в одновитковую пружину, переходящую в иглу. Размеры фибулы — 86 x 31 мм. Диаметр пружины — 7 x 8 мм. Ширина спинки — до 5 мм; толщина — до 1,5 мм. Диаметр иглы — до 2 мм. Ширина приёмника — до 6,5 мм, диаметр изгиба — 5 мм; толщина пластины — до 1 мм. Диаметр сечения окончания ножки 2–3 мм; диаметр конического утолщения на ножке до 3,5 мм, высота — 3 мм (рис. 3: 1).

6. Бронзовая фибула, однопружинная, фракийского типа, с отогнутой назад ножкой. Окончание ножки отломано в древности. Спинка переходит в одновитковую пружину, переходящую в иглу. Размеры фибулы — 80 x 31,5 мм. Диаметр пружины 6,5 мм. Диаметр сечения спинки — до 3,5 мм. Диаметр иглы — до 2 мм. Диаметр сечения окончания ножки 2–2,5 мм. Ширина приёмника — до 7,5 мм, диаметр изгиба — 5 мм; толщина пластины — до 1 мм (рис. 3: 2).

7. В состав ожерелья входили 24 стеклянные бусины:

– уплощённая шаровидная бусина из серовато-белого непрозрачного стекла. Высота бусины 8,5 мм, диаметр — 10,7 мм. Диаметр отверстия — 5,5 мм (рис. 3: 3);

– дисковидная бусина из желтовато-белого непрозрачного стекла. Высота бусина 6,7 мм, диаметр — 10,7 мм. Диаметр отверстия — 5,5 мм (рис. 3: 4);

– девять уплощённо-сферических, цилиндрических и дисковидных бусин из жёлтого непрозрачного стекла. Высота бусин — 3,5–8 мм, диаметр — 6,5–8 мм. Диаметр отверстий — 2–3,5 мм (рис. 3: 5);

– 13 уплощённо-сферических и цилиндрических бусин из синего полупрозрачного стекла. Высота бусин — 2,5–6,5 мм, диаметр — 7–9 мм. Диаметр отверстий — 2,5–4,5 мм (рис. 3: 6).

Погребение 3 (впускное) обнаружено в 9 м к северо-востоку от R₀. Совершено в яме (рис. 4: 1, 2).

Контуры ямы прямоугольной формы размерами 2,5 м x 0,85 м и глубиной -2,47 м от R₀ были зафиксированы на глубине -0,8 м от R₀. Яма была ориентирована по линии западо-северо-запад – востоко-юго-восток. Заполнение состояло преимущественно из чернозёма.

Погребённая возрастом 15–20 лет [Łukasik 2019a: 3] лежала в вытянутом положении на спине, головой на запад–северо-запад. Левая рука согнута в локте под острым углом, кисть на груди. Правая рука согнута в локте под прямым углом, кисть на поясничных позвонках. Ноги прямые. Под костями светло-серый тлен от органической подстилки.

Состав и расположение инвентаря. В западной части ямы лежали кости мелкого рогатого скота от жертвенной пищи и нож с деревянной рукоятью (11). Севернее ножа лежал отбитый в древности венчик чернолакового канфара, два лепных пряслица (2, 3), железная игла (12). В области шеи и верхней части грудной клетки собраны предметы ожерелья (13). Между черепом и левым плечом лежал на боку чернолаковый канфар (1) с отбитыми в древности ручками и венчиком. У правого виска найдена бронзовая лировидная подвеска (4). Фрагменты аналогичной подвески (5), разрушенной норой,

были найдены у левого виска и в придонном заполнении. У левого плеча под северной стенкой ямы лежали бронзовая фибула (6) и две стеклянные подвески (14). Там же был воткнут вертикально в дно ямы бронзовый трёхлопастный наконечник стрелы (7). Аналогичный наконечник (8) был найден у южной стенки ямы южнее правого крыла таза. Ещё два наконечника (9) найдены у левого крыла таза. Севернее левого колена лежал колчан с бронзовыми наконечниками стрел (10). На правом запястье находился браслет из стеклянных бусин и амфоровидных подвесок (15).

Описание находок

1. Чернولاковый аттический кубковидный канфар с каннелированным туловом и профилированным кольцевым поддоном. Высота сосуда — 90–92 мм. Высота венчика — 10,5 мм, шейки — 15 мм, тулова — 50 мм, ножки — 15 мм, утолщённого поддона — до 7,5 мм. Высота нижней части сосуда (от среза ножки до перегиба корпуса) 55 мм. Диаметр венчика — 98 x 99 мм. Диаметр шейки — 69 мм. Диаметр горловины изнутри — 63 мм. Диаметр тулова — 87 x 88 мм. Диаметр нижней части корпуса над ножкой 41 мм. Минимальный диаметр ножки — 29,5 мм. Диаметр ножки — до 40 x 40,5 мм, изнутри — до 27 мм. Толщина венчика — до 8 мм, стенок — 3–4 мм, дна — 6 мм. Ширина сдвоенных ручек (по прилепам) — 46 мм и 49 мм. Диаметр оснований прилепов — до 22 мм. Диаметр сечения ручек — до 10 мм. Между ручками сосуд орнаментирован вертикальными каннелюрами, по 12 с каждой стороны. Между сдвоенным основанием ручек нижняя часть корпуса украшена каннелюрами, образующими вытянутый треугольник вершиной вверх. Тесто без видимых примесей. Цвет в изломе оранжевый. Венчик был отбит в древности и использовался в качестве контейнера для пряслиц и иглы. Остальная часть сосуда (тулово на поддоне) была положена в погребение в качестве чашки (рис. 4: 12).

2. Лепное биконическое коричневоглиняное пряслице с выделенным ребром посередине. Тесто с примесью шамота. Поверхность заглажена. Высота пряслица — 30 мм. Диаметр посередине — 32 мм. Диаметры оснований — 19 мм и 17 мм. Диаметр отверстия — 5 мм (рис. 4: 3).

3. Лепное усечённо-коническое коричневоглиняное пряслице. Тесто с примесью шамота. Поверхность заглажена. Высота пряслица — 19 мм. Максимальный диаметр — до 19 мм. Диаметры оснований — 12 мм и 7 мм. Диаметр отверстия — до 6,5 мм (рис. 4: 4).

4. Бронзовая лировидная подвеска с утолщениями в виде четырёхгранных в сечении пирамидальных шишечек. Общие размеры — 56 x 44,5 мм. Диаметр проволоки — до 3 мм. Размеры шишечек — до 4,5 x 4,5 мм, высота — до 4,5 мм. Диаметр изгиба центральной петли — 28 мм, боковых петель — 19,5 мм (рис. 5: 2).

5. От парной бронзовой лировидной подвески сохранился только фрагмент нижнего изгиба общими размерами 17 x 9,5 мм. Диаметр проволоки — до 2,5 мм (рис. 5: 3).

6. Бронзовая фибула, однопружинная, фракийского типа, с отогнутой назад ножкой. На её окончании расположено утолщение в виде конуса. Спинка раскована в плоскую пластину, внешняя поверхность которой украшена штампованным орнаментом в виде двух продольных рядов прямоугольных вдавлений, нанесенных чеканкой. Спинка переходит в одновитковую пружину, переходящую в иглу. Размеры фибулы — 77 x 27 мм. Ширина спинки — до 6 мм, толщина — до 2 мм. Диаметр пружины — 8 x 9,5 мм. Диаметр иглы — до 2,5 мм. Ширина приёмника — до 7,5 мм, диаметр изгиба — 4 мм; толщина пластины — до 1 мм. Диаметр сечения окончания ножки — 2,3 мм, конического утолщения — до 3 мм, высота — 2,5 мм (рис. 5: 1).

7. Бронзовый трёхлопастный наконечник стрелы (возле фибулы) с выделенной втулкой. Длина наконечника — 35,5 мм. Длина втулки — 13 мм, диаметр — 5 мм. На втулке расположено отверстие размерами 3,3 x 2,7 мм, образовавшееся в результате дефекта литья (рис. 4: 5).

8. Бронзовый трёхлопастный наконечник стрелы (справа от таза) с выделенной втулкой. Длина наконечника — 30,5 мм. Длина втулки — 15 мм, диаметр — 5,5 мм. На втулке расположено отверстие размерами 5,5 x 1,5 мм, образовавшееся в результате дефекта литья (рис. 4: 6).

9. Два бронзовых трёхлопастных наконечника стрелы (у левого крыла таза) с выделенными втулками:

– наконечник длиной 38,7 мм. Длина втулки — 15 мм, диаметр — 5,5 мм. На втулке расположено отверстие размерами 9 x 2,5 мм, образовавшееся в результате дефекта литья (рис. 4: 10);

– наконечник длиной 31,3 мм. Длина втулки — 14 мм, диаметр — 5 мм (рис. 4: 11).

10. Колчаный набор содержал 20 бронзовых наконечников стрел:

– 13 трёхлопастных наконечников с треугольной (подтреугольной) головкой и с выделенной втулкой, основание которой находится ниже окончаний лопастей. Длина наконечников — от 39,2 мм до 30 мм. Длина втулок — от 12 мм до 17 мм, диаметр — от 4,6 мм до 6,6 мм (рис. 5: 4–16). На втулках девяти наконечников расположены отверстия размерами от 1,5 x 1 мм до 7 x 2,5 мм, образовавшиеся в результате дефекта литья (рис. 4: 8–16). С трёх сторон на лопастях одного наконечника находятся литые знаки в виде двух «столбиков» из трёх параллельных линий, разделённых втулкой (рис. 5: 16);

– три трёхлопастных наконечника с подтреугольной головкой и с выделенной втулкой, основание которой находится выше окончания лопастей. Длина наконечников — от 25,5 мм до 31,5 мм. Длина втулок — от 9 мм до 12 мм, диаметр — от 4,5 мм до 6 мм. На втулках всех трёх наконечников расположены отверстия размерами от 3,5 x 2 мм до 5 x 2 мм, образовавшиеся в результате дефекта литья (рис. 5: 17–19);

– башнеобразный наконечник, трёхгранный в верхней части и трёхлопастный — в нижней. Основание втулки находится ниже окончания лопастей. Длина наконечника — 31 мм. Длина втулки — 12 мм, диаметр — 4,5 мм (рис. 5: 20);

– два треугольных наконечника, трёхгранные в верхней части и трёхлопастные — в нижней. Основания втулок находятся выше окончания лопастей. Длина наконечников — 32 мм и 26 мм. Длина втулок — 9 мм и 13 мм, диаметр — 5 мм и 5,3 мм. На втулках обоих наконечников расположены отверстия, образовавшиеся в результате дефекта литья. На одном из наконечников их два — размерами 7 x 2 мм и 5 x 1,8 мм (рис. 5: 21), на другом — одно, размерами 8 x 2 мм (рис. 5: 22);

– трёхгранный наконечник с треугольной головкой и скрытой втулкой, выделенной у основания прямоугольным ложком. Длина наконечника — 33,5 мм. Длина втулки не менее 5 мм, диаметр — 5,5 мм. На втулке расположено отверстие размерами 2,5 x 1,8 мм, образовавшееся в результате дефекта литья (рис. 5: 23).

11. Железный нож с истлевшей деревянной рукоятью. Спинка горбатая, рукоять крепилась к черенку при помощи одной заклёпки. Длина клинка — 86,5 мм. Длина черенка — до 35 мм, ширина основания — 15 мм, толщина — 2–4 мм. Ширина лезвия до 19 мм, толщина — до 4 мм. Длина заклёпки более 9 мм, диаметр — 3 мм. Ширина рукоятки — около 17 мм, толщина — около 9 мм (рис. 4: 13).

12. Железная игла, округлая в сечении. Ушко и остриё обломаны. Длина фрагмента — 75 мм. Диаметр стержня — до 3 мм (рис. 4: 9).

13. Ожерелье состояло из 36 предметов: 27 стеклянных бусин, шести стеклянных бисерин и трёх раковин:

– поперечно-сжатая ребристая бусина из полупрозрачного белого стекла. Высота бусины — 7 мм, диаметр — 8,5 x 9 мм. Диаметр отверстия — 4,5 мм (рис. 6: 1а);

– две биконические бусины из синего полупрозрачного стекла. Высота бусин — 7 мм и 7,2 мм, диаметр — 8 x 9 мм и 8,5 мм. Диаметр отверстий — 1 x 1,8 мм (рис. 6: 1б);

– биконическая бусина из белого полупрозрачного стекла. Высота бусины — 6,5 мм, диаметр — 7,2 x 7,8 мм. Диаметр отверстия — 1 x 1,5 мм (рис. 6: 1в);

– поперечно-сжатая бусина из непрозрачного жёлтого стекла. Высота бусины — 4,4 мм, диаметр — 7,2 мм. Диаметр отверстия — 3 мм (рис. 6: 1г);

– поперечно-сжатая бусина из непрозрачного чёрного стекла. Высота бусины — 4,4 мм, диаметр — 7,5 мм. Диаметр отверстия — 3,5 мм (рис. 6: 1д);

– 21 асимметрично-биконические бусины из желтовато-белого непрозрачного стекла. Пять бусин рассыпались при расчистке. Высота бусин — от 4,5 мм до 5,5 мм, диаметр — от 5 мм до 6 мм. Диаметр отверстий — от 0,7 x 1,5 мм до 1 x 1,8 мм (рис. 6: 1е);

– шесть стеклянных дисковидных бисерин из белого непрозрачного стекла. Высота бисерин — 1,2–2,1 мм, диаметр — 3,7–

4,7 мм. Диаметр отверстий — 1,5–1,7 мм (рис. 6: 1ж);

– три раковины улитки трёхзубой (вид *Chondrula tridens*²) с отверстиями для подвешивания. Длина раковин — 11 мм, диаметр — 4,5 мм. Диаметр отверстий — 1 мм (рис. 6: 1з).

14. Две амфоровидные стеклянные подвески (возле фибулы):

– подвеска из непрозрачного жёлтого стекла. Высота подвески — 15,5 мм, диаметр — 8,8 x 9,4 мм. Диаметр отверстия — 1,5 мм (рис. 4: 7);

– подвеска из непрозрачного белого стекла. Высота подвески — 14,3 мм, диаметр — 7 x 7,4 мм. Диаметр отверстия — 1,5 мм (рис. 4: 8).

15. Браслет правого запястья состоял из 18 стеклянных бусин и бронзовой пронизи:

– девять амфоровидных подвесок из желтого непрозрачного стекла (три рассыпались при расчистке). Высота подвесок — от 14 мм до 16,5 мм, диаметр — от 7,2 x 8,2 мм до 9,5 x 10 мм. Диаметр отверстий — от 1 мм до 2 мм (рис. 6: 2а);

– пять амфоровидных подвесок из белого непрозрачного стекла. Высота подвесок от 12,2 мм до 14 мм, диаметр — от 6,5 x 7 мм до 9 x 9,7 мм. Диаметр отверстий — от 1 мм до 2 мм (рис. 6: 2б);

– амфоровидная подвеска из синего полупрозрачного стекла. Высота подвески — 16,2 мм, диаметр — 8,2 x 9,2 мм. Диаметр отверстия — 2 x 2,5 мм (рис. 6: 2в);

– три поперечно-сжатые бусины из синего непрозрачного стекла (две бусины рассыпались при расчистке). Высота сохранившейся бусины — 8 мм, диаметр — 12,2 x 12,5 мм. Диаметр отверстия — 4 мм (рис. 6: 2г);

– бронзовая цилиндрическая пронизь. Длина пронизи — 7,8 мм, диаметр — 6 мм. Диаметр отверстия — 4 мм (рис. 6: 2д).

Погребение 4 (основное, кенотаф) обнаружено в 8 м на северо-северо-восток от R₀. Совершено в бездромосной катакомбе (рис. 7: 1, 2).

Входная яма подовальной формы, длинной осью ориентирована по направлению север-юг. Размеры на уровне фикса-

ции (-0,9 м от R₀) 2,3 м x 1,1 м. На глубине 1,51 м от R₀ (0,61 м от уровня фиксации) была устроена сплошная ступень, плавно понижавшаяся ко входу в погребальную камеру. На дне входной ямы под её северной стенкой найдено скопление костей мелкого рогатого скота. Часть костей сдвинута в заполнение камеры.

Погребальная камера подовальной формы, вытянутая по линии север – юг, размерами 2,7 x 1 м и глубиной 1,92 м от R₀, была устроена в восточной стенке входной ямы. Свод камеры арочный, высотой 0,7 м над дном камеры.

В северной части заполнения камеры с глубины 0,7 м от R₀ прослежены остатки мощного кострища размерами 0,8 x 0,55 м в виде слоя пережжённой глины, золы и углей толщиной до 0,15 м. Костей человека, следов подстилки и инвентаря не обнаружено. Погребение являлось кенотафом, очевидно, взрослого.

Анализ данных

Материалы из кургана 10 группы *Водовод* у с. Глиное свидетельствуют, что он был сооружён для захоронений рядовых общинников. Погребальные сооружения представлены самыми обычными конструкциями, инвентарь из комплексов особенно не выделяется из массы исследованных ранее и в группе *Водовод*, и в соседних курганных могильниках. Однако совокупность полученных данных имеет большое значение для изучения скифской археологической культуры Северо-Западного Причерноморья.

В частности, подчеркнём, что основным в кургане было погребение в катакомбе I типа (подбое), а впускными — три ямы. В последних были захоронены двое детей и молодая женщина. До недавнего времени подобная ситуация ни разу не была отмечена в скифских курганах Северо-Западного Причерноморья. Катакомбы I типа многократно впускались в курганы, где основное захоронение было совершено в яме (напр., *Буторы I 2/3* [Синика, Разумов, Тельнов 2013: 34–35, рис. 13; 15: 1]) или, реже, в деревянной гробнице (напр., *Красное 3/3* [Кетрару и др. 2014: 169–171, рис. 134]). Также известны случаи, когда в курганах подбой являлись единственными (напр., *Глиное 90/1* [Тельнов, Четвериков, Синика 2016:

² Определения раковин моллюсков выполнены докт. биол. наук В. В. Анистратенко (Киев, Украина), за что выражаем ему огромную признательность.

531–532, рис. 300]) либо были сооружены одновременно с сопровождающими захоронениями в ямах (напр., *Семёновка 10/2* [Субботин, Разумов, Синика 2017: 57–58, рис. 28; 29: 2]).

Исключениями из массива скифских курганов, где под одной насыпью находились и катакомбы I типа, и ямы, являются только четыре кургана. Два из них были исследованы в 2017 г.: курган *Глиное/Сад 7* (последняя четверть IV в. до н. э.) с основным асинхронным захоронением (взрослых) в подбое и с четырьмя впускными погребениями — катакомбой I типа (детское захоронение) и тремя ямами (два детских захоронения и один детский инвентарный кенотаф) [Синика, Тельнов, Лысенко 2018б]; курган *Глиное/Сад 8* (последняя четверть IV в. до н. э.) с основным погребением взрослого в катакомбе I типа и с четырьмя впускными могилами — тремя подбоями (три детских погребения) и одной ямой (детское захоронение) [Синика, Тельнов, Лысенко 2018г].

Ещё две насыпи с основными погребениями в подбоях и впускными — в ямах были изучены в 2018 г. в группе *Водовод*, в непосредственной близости от публикуемого комплекса. В кургане *Глиное/Водовод 11* (середина IV в. до н. э.) с основной катакомбой I типа были впущены две ямы, при этом все три сооружения содержали захоронения взрослых. Три ямы (детское захоронение и два детских кенотафа) были впущены в курган второй половины IV в. до н. э. *Глиное/Водовод 12* (с основным захоронением взрослого в подбое).

В настоящее время, учитывая, что курганная группа *Сад* примыкает с юга к группе *Водовод*, необходимо констатировать, что погребения в ямах (преимущественно, детские) впускались в насыпи скифских курганов с основными захоронениями в катакомбах I типа только на левобережье Днестра, в микронеоне у с. Глиное Слободзейского района. Кроме того, сочетание основных катакомб I типа с впускными ямами в группах *Глиное/Сад* и *Глиное/Водовод* указывает на относительно позднюю (в пределах IV в. до н. э.) датировку курганов, что уже отмечалось ранее [Синика, Тельнов, Лысенко 2018б: 134].

Вызывает особый интерес также тот факт, что основное погребение кургана

Глиное/Водовод 10 было кенотафом. Уже отмечалось, что символические погребения крайне редко встречаются у скифов Северного Причерноморья [Ольховский 1991: 67, 100, 138].

В Северо-Западном Причерноморье совсем недавно таких комплексов было 15: *Воловарската Могила*, курганы 1 и 2 [Фокеев, Синика, Руссеев 2018: 89, 91, 93, рис. 2: 1; 3: 1] — на левобережье Нижнего Дуная; *Баблабаны 6/1* [Чеботаренко, Яровой, Тельнов, 1989: 29, 37, рис. 11], *Кочковатое 48/4* [Ванчугов, Субботин, Дзиговский 1992: 48, 54, рис. 14: 9] — в Дунай-Днестровском междуречье; *Семёновка*, курган 20 [Разумов, Синика, 2017; Субботин, Разумов, Синика 2017: 97–102, 155–158, рис. 58–60] — на правобережье Нижнего Днестра; *Буторы I 8/5* [Синика, Разумов, Тельнов 2013: 59, 106, рис. 36], *Глиное 40/1* [Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 270–271, 741–742, 966, рис. 146], *Глиное/Водовод 5/1, 5/2, 5/6* [Синика, Тельнов 2018а: 134, 139, рис. 2: 1–4; 5: 1, 2], 6/3, 6/4 [Синика, Тельнов, Лысенко 2018д: 73–74, 76–77, рис. 1: 6–9], 8/1, 8/4 [Синика, Тельнов, Лысенко 2018в: 234, 238, рис. 1: 4, 5; 3: 1, 2], *Глиное/Сад 7/3* [Синика, Тельнов, Лысенко 2018б: 128, рис. 3: 3–5] — на левобережье Нижнего Днестра. В настоящее время к этим комплексам следует добавить ещё четыре — *Глиное/Водовод 10/4, 12/2, 12/3* и курган 17³.

Однако из всех перечисленных кенотафов в катакомбах были устроены только два комплекса на левобережье Нижнего Днестра: *Буторы I 8/5* — впускная в скифскую насыпь катакомба III типа (Т-образная), сооружённая не ранее рубежа IV–III вв. до н. э. [Синика, Разумов, Тельнов 2013: 127]; *Глиное 40/1* — единственная катакомба III типа в кургане III–II вв. до н. э. [Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 966]. Кроме того, скифский кенотаф (*Нагорное 5/2*) в катакомбе I типа, впущенный в скифскую насыпь, был исследован в Нижнем Поднепровье. Погребальная камера этого сооружения своей длинной осью была ориентирована широтно [Мозолевский 1973: 193, рис. 7]. Напротив, погребальные камеры *Буторы I 8/5, Глиное 40/1* и *Глиное/Водовод 10/4* ориентированы меридионально. И если

³ Курган *Глиное/Водовод 12* раскопан авторами в 2018 г., курган *Глиное/Водовод 17* — в 2019 г. Материалы находятся в печати.

для первых двух комплексов (*Буторы I 8/5*, *Глиное 40/1*) такая ориентировка абсолютно соответствует стандартам III–II вв. до н. э. [Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 751–752, рис. 403], то для публикуемого комплекса (*Глиное/Водовод 10/4*), сооружённого в IV в. до н. э., она неординарна [Синика 2007а: 18; Синика 2007б: 91].

Также на необычность основного погребения-кенотафа в кургане указывают следы кострища, зафиксированного в северной части его погребальной камеры. Подобный элемент обряда крайне редко встречается в скифских захоронениях, совершённых по обряду ингумации. Географически ближайшим является погребение *Глиное/Сад 6/1* (последней четверти IV – рубежа IV–III вв. до н. э.), где костёр был разведён на перекрытии, однако это захоронение было совершено в яме [Sinika, Lysenko, Telnov 2017: 160, 166, fig. 3: 1]. В более позднее время (III–II вв. до н. э.) кострища зафиксированы в катакомбах *Глиное 22/2* (на дне дромоса) и *Глиное 34/1* (во входной яме) [Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 178, 237, 740, рис. 34: 1; 119: 2], но при этом ни разу в погребальных камерах. Возможно, наиболее близкая ситуация была отмечена при исследовании скифской катакомбы *Алкалия 33/22* (Дунай-Днестровское междуречье), впущенной в насыпь кургана эпохи бронзы. Дно погребальной камеры было обожжено, из находок в камере были обнаружены только пепаретская амфора и бронзовый наконечник стрелы [Субботин и др. 1992: 24–25, рис. 21: 7–10], что не исключает интерпретацию комплекса в качестве кенотафа⁴. На основании амфоры комплекс датирован серединой IV в. до н. э. [Mateevici 2007: 87, fig. 30: 1, 7], и эта дата, как будет показано, весьма близка времени сооружения кургана над основным погребением-кенотафом *Глиное/Водовод 10/4*.

Помимо этого, обращает на себя внимание деление ямы захоронения *Глиное/Водовод 10/2* на две зоны. Первая предназначалась для костяка ребёнка, лежавшего на «ложе», вторая — для сосудов. Заметим, что деление скифских погребальных ям на две зоны изредка встречается в Поднестровье. На правобережье Нижнего Днестра это

погребения 1/5 (жертвенная пища отделена от тела погребённого и инвентаря плахой) последних двух десятилетий V в. до н. э. и 1/6 (жертвенная пища на материковом возвышении за головой погребённого) середины IV в. до н. э. у с. Пуркары [Яровой 1990: 47–48, 51, 53, рис. 20: 1; 21: 1]. На левобережье Нижнего Днестра деление ямы на две зоны отмечено в погребениях 2/2 у с. Никольское (жертвенная пища и часть инвентаря отделена от тела погребённой и другой части инвентаря плахой) конца V в. до н. э. [Агульников, Сава 2004: 21, рис. 11; Кетрапу и др. 2014: 173].

Однако географически ближайшими комплексами, где было зафиксировано деление ямы на две зоны, являются семь погребений в группах *Водовод* и *Сад*, исследованных в 2016–2018 гг. на левобережье Нижнего Днестра: *Глиное/Водовод 2/12* — одна зона для жертвенной пищи и части инвентаря, а вторая — для тела погребённого и другого инвентаря [Синика, Тельнов 2017: 144, рис. 2: 1, 2]; *Глиное/Водовод 3/2* — западная часть ямы для жертвенной пищи, а восточная — для тела погребённого и инвентаря [Синика, Тельнов 2016б: 261, 263–264, рис. 1]; *Глиное/Водовод 13/3* — жертвенная пища в западной части ямы, тело погребённого и предметы вооружения — в восточной; *Глиное/Водовод 16/6* — одна из зон для жертвенной пищи, вторая — для тела погребённого и инвентаря; *Глиное/Водовод 16/9* — жертвенная пища в западной части ямы, тело погребённого и инвентарь — в восточной; *Глиное/Водовод 16/9* — жертвенная пища в западной части ямы, тело погребённого и инвентарь — в восточной⁵; *Глиное/Сад 6/1* — одна из зон для женщины с ребёнком на руках, вторая — для другого ребёнка [Sinika, Lysenko, Telnov 2017: 160, 164–165, fig. 3: 2, 4].

Эти семь комплексов, сконцентрированные в непосредственной близости к захоронению *Глиное/Водовод 10/2*, примечательны тем, что в них деление ямы было достигнуто за счёт устройства «лож» из слоя мешаной глины и чернозёма, на которых находились тела погребённых. Появление этого элемента обряда связано с греческим влиянием на погребальную обрядность ски-

⁴ Во всяком случае, никаких данных об ограждении в публикации комплекса не указано.

⁵ Курганы *Глиное/Водовод 13* и *Глиное/Водовод 16* раскопаны авторами в 2018 г. Материалы в печати.

фов [Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 969; Синика, Тельнов 2017: 144–145].

Погребальный инвентарь в захоронениях кургана 10 группы *Водовод* представлен практически всеми категориями: оружием, орудиями труда, посудой, украшениями, аксессуарами костюма и предметами культа.

Оружие представлено только бронзовыми наконечниками стрел из женского погребения *Глиное/Водовод 10/3*. Обращает на себя внимание размещение четырёх наконечников: одного — у левого плеча, возле фибулы и двух бусин, ещё одного — справа от таза, и двух — слева у таза. Отметим, нестандартное размещение наконечников стрел не раз отмечено в скифских погребальных комплексах на левобережье Нижнего Днестра.

Так, в погребении *Глиное/Водовод 6/1* (рубеж IV–III вв. до н. э.) единственный наконечник стрелы был найден к северу от левого плеча ребенка 10–11 лет, острием на запад — в сторону головы. Очевидно, что стрела была положена вдоль тела [Синика, Тельнов, Лысенко 2018д: 73, 76, рис. 2: 2, 4].

В захоронении *Глиное/Водовод 7/5* (первая треть III в. до н. э.) на тело ребенка 11–12 лет были положены две стрелы: одна поперек таза, вторая — поперек коленей [Синика, Лысенко, Тельнов, Разумов 2019а: 379, 382, 387, рис. 8: 2, 6, 7].

В катакомбе *Глиное/Водовод 8/2* (рубеж IV–III вв. до н. э.) один из наконечников стрел лежал острием на юг, перпендикулярно телу ребенка (стрела положена по линии север–юг за головой ребенка, под деревянное блюдо с жертвенной пищей и ножом); второй найден у левого локтя, острием на восток (стрела положена у правого плеча); третий находился на правом крыле таза, под фалангами правой кисти, острием на юго-запад (верхняя часть стрелы зажата в кисти правой руки). Возможно, железный наконечник стрелы был положен на перекрытие погребения *Глиное/Водовод 8/4* рубежа IV–III вв. до н. э. [Синика, Тельнов, Лысенко 2018в: 236, 238, 241–242, рис. 1: 6, 8, 9, 11; 3: 1, 3].

На могильнике III–II вв. до н. э. у с. Глиное Слободзейского района в погребении 12/2 (ребенка 4 лет) одна стрела была положена острием влево поперек грудной клетки таким образом, что её наконечник был зафиксирован у левого плеча; вторая — лежа-

ла острием вправо, поперек бёдер [Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 121]. Так же, поперек бёдер, острием вправо, лежала стрела, найденная на костяке 2 (девочки 6–9 лет) в северной погребальной камере катакомбы 116/1 [Синика, Тельнов 2018б: 229, рис. 5: 5]. Наконечник у левого локтя ребенка 9–10 лет [Łukasik 2019а: 6–7] из захоронения *Глиное/Водовод 13/1* свидетельствует, что стрела была положена слева от погребённого, острием в сторону его головы.

Перечисленные комплексы указывают на существование у скифов какой-то нормы обряда, регламентировавшей размещение стрел поверх тел детей или возле них. При этом нет сомнений, что эта норма не фиксировала принадлежность детей к воинскому сословию.

Однако известны и погребения взрослых, где отмечено нестандартное размещение наконечников стрел. В частности, в захоронении *Глиное/Водовод 15/5* единственный наконечник стрелы был найден в вертикальном положении (втулкой вверх) между правыми плечевым суставом и лопаткой погребённого возрастом не менее 50 лет [Łukasik 2019а: 9], при этом на костях нет никаких следов окисления бронзы. По всей видимости, этот наконечник упал с перекрытия ямы. Данный комплекс (как и другие, где на перекрытии лежали иные предметы), очевидно, отражает обычай помещения напутственных даров на перекрытие погребального сооружения [Синика и др. 2019в: 283–284, 292, рис. 2: 1, 3].

Две стрелы были воткнуты в дно погребальной камеры (у её входа и у противоположной стенки) катакомбы *Глиное/Водовод 11/2*. При этом у левого бедра мужчины 35–50 лет [Łukasik 2019а: 4] находился колчаный набор. В захоронении мужчины 35–40 лет *Глиное/Водовод 13/3* [Łukasik 2019а: 8] один наконечник лежал у правого плеча, второй — у левого крыла таза, третий — ниже правого тазобедренного сустава, с внутренней стороны бедренной кости. И в этом комплексе зафиксирован колчаный набор у левого бедра погребённого.

Кроме того, в 2018 г. было изучено погребение *Глиное/Сад 11/4*, в котором вертикально у правого локтя и у левого запястья погребённого, остриями вниз, на 12 см выше дна ямы располагались по одному бронзовому трёхлопастному наконечнику

стрел (упали с перекрытия ямы). В непо тревоженном захоронении, помимо прочего инвентаря, был найден и традиционно женский — керамическое пряслице, ожерелье из стеклянных бусин и бронзовое зеркало. При этом справа от таза погребённой возрастом 20–35 лет [Łukasik 2019б: 3] были найдены в виде компактного скопления шесть наконечников стрел остриями вниз, наклонно, также на 12 см выше дна ямы и у её северной стенки. По всей видимости, это колчаный набор, упавший с перекрытия ямы либо из колчана, подвешенного к её стенке. В этом случае у нас есть все основания считать данный комплекс захоронением скифской «амазонки». В полной мере данное заключение относится и к публикуемому погребению *Глиное/Водовод 10/3*. Несмотря на то, что антропологом ввиду возраста (15–20 лет [Łukasik 2019а: 3]) пол погребённого не был определён, о том, что это женщина, свидетельствует инвентарь — два керамических пряслица за головой погребённой и пара бронзовых лировидных подвесок — у висков. Кроме того, у левого бедра в колчане лежали 20 наконечников стрел.

Орудия труда из кургана *Глиное/Водовод 10* представлены абразивом из детского погребения 2, а также двумя пряслицами, железной иглой и железным ножом из женского захоронения 3.

Абразивный инструмент из погребения *Глиное/Водовод 10/2* является довольно редкой находкой в скифских погребальных памятниках Северо-Западного Причерноморья. В настоящее время в регионе их известно не более 20 [Синика и др. 2019в: 285]. Обстоятельства находки абразива в захоронении *Глиное/Водовод 10/2* (в верхней части заполнения) позволяют считать, что изначально он лежал на перекрытии. Такая же ситуация ранее была отмечена в погребениях рубежа IV–III вв. до н. э. *Глиное/Водовод 6/1* [Синика, Тельнов, Лысенко 2018д: 73, рис. 2: 7] и *Глиное/Водовод 7/4* [Синика и др. 2019а: 374, 383–384, рис. 6: 14]. Во всех этих случаях в очередной раз зафиксирован обычай помещения предметов на перекрытие ям.

Два лепных пряслица и железная игла из погребения *Глиное/Водовод 10/3* были обнаружены возле верхней части чернолакового канфара, которая в данном комплек-

се использовалась в качестве контейнера для орудий труда, связанных с прядением и шитьём. Подобный обряд зафиксирован в пяти погребениях (10/10, 61/1, 62/3, 114/2, 118/26) могильника *Мамай-Гора* [Андрух, Тошев 1999: 79, рис. 21: 2; Андрух 2001: 50, 58, 184, 194, рис. 76: 3; 80: 1] IV в. до н. э. в Нижнем Поднепровье и в захоронении 16/2 группы *Аккермень I* [Вязьмитина та ин. 1960: 65, рис. 47] в Северном Приазовье, где внутри или возле деревянных сосудов находились пряслица и шилья.

В 2015 г. на левобережье Нижнего Днестра в погребении *Глиное/Сад 4/6* (рубеж IV–III в. до н. э.) возле лепной чашки были найдены два пряслица и шило [Синика, Тельнов, Лысенко 2018а: 113, 115]. Однако самое большое число находок чашек вместе с пряслицами, шильями и иглами (22 случая в 21 захоронении) было сделано на левобережье Нижнего Днестра на могильнике III–II вв. до н. э. у с. Глиное Слободзейского района [Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 840].

Из посуды в публикуемом кургане обнаружены придонная часть горшка (погребение 1), лепной горшок, лепной кувшин, дно чернолакового сосуда (захоронение 2), и чернолаковый канфар (погребения 3). Необходимо обратить внимание на вторичное использование трёх сосудов. Придонная часть горшка из захоронения 10/1 использовалась в качестве чашки, кольцевой поддон чернолакового сосуда из погребения 10/2 — также в качестве чашки, верхняя часть чернолакового канфара из женской могилы 10/3 — как контейнер для орудий труда, связанных с прядением и шитьём, а тулово (со следами длительного использования, с отбитыми ручками) — как чашка для питья.

Оба лепных сосуда из погребения *Глиное/Водовод 10/2* свидетельствуют о фракийском влиянии на скифскую материальную культуру во второй половине IV в. до н. э. Лепной кувшин из данного комплекса имеет ручку, возвышающуюся над венчиком. Такие ручки являются характерной частью различных сосудов (черпаков, кувшинов, канфаров) из фракийских памятников Румынии VI–III вв. до н. э. [Moscalu 1983: pl. LXXI–LXXIII].

В скифских погребальных памятниках Северо-Западного Причерноморья до настоящего времени было известно всего 11

лепных кувшинов с подобными ручками. На левобережье Нижнего Дуная это сосуды из захоронений *Табаки 1/1* [Субботин и др. 1992: 6, рис. 4: 3] и *Курчи 24/1* [Андрух, Чернов 1990: 155, рис. 1: 24]. На правобережье Нижнего Днестра это кувшин из катакомбы *Мерены 1/7* [Дергачев, Сава 2003: 537, рис. 10: 2], на левобережье — сосуды из погребения *Буторы 1 4/1* [Синика, Разумов, Тельнов 2013: 44, 114, рис. 21: 4], из кургана 5 у г. Дубоссары [Кетрару и др. 2014: 58, 202, рис. 46: 6], из захоронений *Глиное/Водовод 16/4* и *Глиное/Сад 13/3* [Синика, Тельнов, Разумов 2019: 23–25, рис. 1: 3; 2: 2], а также из катакомб *33/1*, *46/4*, *53/1* и *67/5* могильника у с. Глиное [Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 975].

Горшок из погребения *Глиное/Водовод 10/2* орнаментирован под шейкой валиком, расчленённым пальцевыми вдавлениями. Сосуды с таким декором широко известны на фракийских памятниках. В частности, они происходят из гетского могильника *Ханска* [Никулицэ 1972: 113, рис. 6: б], с городища *Сахарна Маре* [Niculiț, Zănoși, Arăuț 2008: 103, fig. 93: 11] на Среднем Днестре и с городища *Новосельское II* на Нижнем Дунае [Бруйко 2009: рис. 5: 5, 9].

Орнамент в виде валика под шейкой, расчленённого косыми насечками, присутствует на кувшине из могилы *Курчи 24/1* [Андрух, Чернов 1990: 155, рис. 1: 24] на левобережье Нижнего Дуная. Из скифских погребальных памятников на левобережье Нижнего Днестра подобный декор известен на фрагментах шести горшков (корчаг) из могильника III–II вв. до н. э. у с. Глиное [Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 155–156, 209, 523, 558, 603, 619, 977, рис. 69: 2; 103: 2; 295: 4; 314: 11; 341: 7; 351: 3].

Набор украшений из кургана 10 группы *Водовод* достаточно скромный. Это ожерелье из стеклянных бусин и серебряное кольцо из погребения 1; ожерелье из стеклянных бусин — из захоронения 2; пара бронзовых лировидных подвесок, ожерелье из стеклянных бусин, бисера и раковин, браслет из стеклянных бусин и бронзовой пронизи — из погребения 3.

Отметим здесь, что раковины трёхзубой улитки (*Chondrula tridens*) из комплекса *Глиное/Водовод 10/3* являются первой подобной находкой в скифских захоронениях Северо-Западного Причерноморья. Ранее

уже отмечалось, что встречаются раковины, как правило, в женских и детских захоронениях в составе ожерелий и браслетов [Синика, Закордонец 2018: 81–84].

Наряду с раковинами в состав ожерелья женщины входили и шесть бисерин. Подобные изделия крайне редки в скифских комплексах Северо-Западного Причерноморья V–IV в. до н. э. Они известны только в 15 погребениях: *Нагорное 11/3* [Андрух, Суничук 1987: 43, рис. 4: 11]; *Кугурлуй 5/1* [Гудкова, Суничук 1985: 31, табл. 68: 9, 10], *Мреснота Могила 8/1* и *15/1* [Гудкова и др. 1985: 83, 91, рис. 50: 11; 55: 6] на левобережье Нижнего Дуная; *Хаджидер 1 3/1* [Субботин и др. 1992: 23, рис. 20: 17] в Дунай-Днестровском междуречье; *Никольское 4/6* [Агульников, Сава 2004: 44], *Глиное/Водовод 7/3*, *7/4* [Синика и др. 2019а: 374, 377, 385–386, рис. 5: 23; 7: 3в], *9/2* [Синика и др. 2019б: 9, рис. 3: 7, 14], *13/2*, *16/5*, *Глиное/Сад 6/1* [Sinika, Lysenko, Telnov 2017: 161, 165–166, fig. 3: 5b–m], *11/2* и *11/4* на левобережье Нижнего Днестра, а также *5/1* у с. Неделково [Редина 1999: 77] в Днестровско-Бугском междуречье.

В более позднее время (III–II вв. до н. э.) на левобережье Нижнего Днестра (могильник *Глиное*) отмечено тотальное доминирование бисера в ожерельях, а также его присутствие в других составных украшениях, связанных исключительно с женскими и детскими костяками и не встреченных на мужских [Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 850, 853, 858, 868, 874, 876–877, 884].

Бронзовая пронизь, обнаруженная в составе браслета в погребении *Глиное/Водовод 10/3*, по всей видимости, играла роль зажима для шнура, на котором находились 18 стеклянных бусин. Отметим, что совершенно достоверно подобная ситуация была отмечена в погребении *116/1* могильника у с. Глиное, где бронзовая пронизь, обжатая бронзовым кольцом, зажимала кожаный шнурок, на который были надеты восемь стеклянных бусин [Синика, Тельнов 2018б: 243, рис. 13: 6, 7].

Однако наибольшее внимание среди всех украшений привлекает пара бронзовых лировидных подвесок с коническими шишечками на окончаниях из женского погребения кургана 10 группы *Водовод*. Это первая подобная находка в Поднестровье. Ранее подобные изделия в Северо-За-

падном Причерноморье были известны только западнее: на левобережье Нижнего Дуная — *Градешика 15/1* [Островерхов, Редина 2013: рис. 99: 16], *Кугурлуй 8/1, 17/2* [Гудкова, Суничук 1985: 35, 46, табл. 75: 1, 2; 97: 5, 6] и *31/1* [Островерхов, Редина 2013: рис. 99: 15], *Мреснота Могила 9/1* [Редина 2000: 246–247, рис. 2: 1] и *21/2* [Гудкова и др., 1985: 99, рис. 60: 3], *Табаки 3/1* [Субботин и др., 1992: 8, рис. 6: 4]; в Дунай-Днестровском междуречье — *Дивизия 20/2* [Субботин и др. 1992: 18, рис. 15: 21]⁶, *Хажидер 1 3/1* [Субботин и др. 1992: 23, рис. 20: 2, 3].

Суммарная дата комплексов укладывается в интервал второй половины IV–III в. до н. э. Окончания всех указанных лировидных подвесок увенчаны такими же простыми коническими навершиями, как и окончания браслетов, серёг, височных колец и фибул фракийского типа или изготовленных во фракийской традиции [Синика, Четвериков, Тельнов 2016: 975; Синика, Тельнов 2018в: 164–165, 169–170, рис. 1: 1, 3, 8].

Аналогичные бронзовые подвески известны в погребении *312* некрополя *Аполлонии* [Младенова 1963: 297, обр. 105, № 933], а также в гетском погребении 61 могильника *Истрия-«Бент»* [Teleagă, Zîtra 2003: 23, Taf. 9: 4; 23: 1] в Западном Причерноморье.

Аксессуары костюма из кургана *Глиное/Водовод 10* представлены тремя фибулами, свидетельствующими о фракийском влиянии на скифскую материальную культуру. Две из них обнаружены в детском захоронении *10/2*, а третья — в женском погребении *10/3*. Именно такие фибулы (с одной обновитковой и односторонней пружины, с изогнутой спинкой и коническим выступом на окончании ножки) считаются фибулами фракийского типа [Spănu 2013: 146–148; Zîtra 2016: 117].

Помимо трёх изделий из кургана *Глиное/Водовод 10* на левобережье Днестра, в скифских погребениях Северо-Западного Причерноморья известно ещё 34 фибулы фракийского типа из 26 комплексов. На левобережье Нижнего Дуная это 22 захоронения:

Владычень-1 11/1, 13/2 [Фокеев 1990: 16, 18–19, рис. 17: 3; 21: 1], *Градешика 7а/1* (2 экз.), *10/1* (2 экз.), *15/1* (3 экз.) [Гудкова, Суничук 1985: 72–74, 84, 89–90, табл. 132: 13, 14; 134: 3, 4; 150: 1–4; 157: 11–13; 158: 3], *Дервент 5/1* [Гудкова, Суничук 1985: 7, табл. 22: 3, 4], *Котловина-1 5/1, 6/1* [Фокеев 1991: 16, 18, рис. 23: 3; 26: 1], *Кугурлуй 4/2, 8/1, 9/1, 13/1, 17/2, 19/1, 26/2* (2 экз.), *31/1* [Гудкова, Суничук 1985: 30, 35–36, 41, 46, 50, 59, 66, табл. 67: 9, 10; 73: 7, 8; 77: 1; 86: 4, 5; 97: 4; 102: 10, 11; 116: 6–9; 125: 3], *Мреснота Могила 8/1* (2 экз.), *20/1, 21/2* (3 экз.), *23/2, 24/2* [Гудкова и др. 1985: 82–83, 96, 99–100, 103, 105, рис. 50: 3; 57: 12; 58: 10; 59: 9, 16; 61: 12; 62: 6], *Чауш 14/1* [Суничук 1985: 42, рис. 3: 4].

Ещё четыре погребения с фракийскими фибулами исследованы на левобережье Нижнего Днестра: *Глиное/Водовод 2/12, Глиное/Сад 7/5, 8/1* [Синика, Тельнов 2018в: 169–170, рис. 1: 1–3]; *Красное 8/1* [Серова, Яровой 1987: 42, рис. 19: 4]. Суммарная дата указанных захоронений определяется второй половиной IV – первой половиной III в. до н. э.

Заметим, что в детской могиле *Глиное/Водовод 10/2* и в женском захоронении *Глиное/Водовод 10/3* найдены фибулы, плоская спинка которых покрыта сплошным орнаментом в виде штампованных прямоугольников. Такие фибулы имеют прямые аналоги только в двух погребениях на левобережье Нижнего Дуная: *Владычень-1 11/1* [Фокеев 1990: 16, рис. 17: 3] и *Котловина-1 5/1* [Фокеев 1991: 16, рис. 23: 3].

Последний комплекс был впущен в скифскую насыпь не ранее начала 30-х гг. IV в. до н. э., поскольку основные захоронения кургана датируются на основании фассосского клейма ([Θάσιον] | Заяц↑→. | [Πει(-) / Πυλ]άδ[ης]) изо рва [Фокеев 1991: 17, рис. 25: 5, 13] не ранее конца 40-х гг. IV в. до н. э. [Кац 2007: 416, прил. II]⁷.

В завершении анализа погребального инвентаря отметим находку кусочка жёлтой охры в детском погребении *Глиное/Водовод 10/1*.

Охра является крайне редкой находкой в скифских погребениях Северо-Западного Причерноморья. Так, «кусочек ярко-алого

⁶ В засыпи этой могилы было обнаружено изделие, названное «фрагментом бронзовой иглы» [Субботин и др. 1992: 18]. Как представляется, на самом деле это часть бронзовой лировидной подвески — одно из её окончаний.

⁷ Благодарим М. В. Иващенко (г. Саратов, РФ) за полное восстановление легенды клейма.

минерала» был зафиксирован в погребении 1/1 (рубежа V–IV вв. до н. э. [Синика 2017: 310]) группы *Червоный Яр II* на Нижнем Дунае [Гудкова 1978: 188].

Не позднее конца V в. до н. э. была сооружена катакомба *Глиное/Сад 13/3*, где следы красной охры отмечены на каменной плите. Во второй четверти IV в. до н. э. было совершено захоронение *Глиное/Водовод 14/3*, в котором кусочек жёлтой охры обнаружен справа у таза погребённой. Кусок жёлтой охры был найден в потревоженной могиле второй половины IV в. до н. э. *Глиное/Сад 5/1* [Sinika, Lysenko, Telnov 2017: 160, 162–163, fig. 2: 8].

Следы красной охры на лицевых костях черепа отмечены в погребениях первой половины III в. до н. э. *Градешка 15/1* [Гудкова, Суничук 1985: 89] и *Котловина-I 6/1* [Фокеев 1991: 18] на левобережье Нижнего Дуная. Наконец, следы красной охры зафиксированы в девяти захоронениях скифского могильника III–II вв. до н. э. у с. Глиное: 53/1 — пятна во входной яме катакомбы на уступах; 13/1, 31/1 и 69/2 — на каменных плитах; 32/1 — у кисти левой руки; 116/1 — у правого плеча; 71/1 — под тазом погребённого; 89/3 и 111/2 — следы раскраски на лицевых костях черепа [Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 924].

Датировка комплекса

При датировке кургана 10 группы *Водовод* наибольшее значение имеет кубковидный канфар из погребения 3. Время изготовления таких сосудов на основании ближайшей аналогии из Афинской агоры (по профилю, метрическим характеристикам и наличию треугольного орнамента под основаниями ручек) определяется второй четвертью IV в. до н. э. [Spakes, Talcott 1970: 118–119, 283–284, pl. 28, cat. 670]⁸.

Однако очевидно, с учётом отмеченных выше следов длительного использования (потёртостей, отбитых ручек, раздельного использования в погребальном обряде верхней и нижней части сосуда), канфар из захоронения *Глиное/Водовод 10/3* попал в захоронение позже — не ранее третьей четверти IV в. до н. э. Подобная ситуация фиксиро-

валась в скифских погребальных комплексах неоднократно, что уже подчёркивалось в литературе [Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 937–945; Синика, Тельнов 2016а: 48; Синика, Тельнов 2016б: 265].

Кроме того, о датировке публикуемого кургана именно третьей четвертью IV в. до н. э. свидетельствует упомянутое выше захоронение *Котловина-I 5/1* (не ранее начала 30-х гг. IV в. до н. э.) на левобережье Нижнего Дуная, где была обнаружена фракийская фибула, идентичная найденным в захоронениях *Глиное/Водовод 10/2* и *10/3*.

Выводы

Совокупность данных, полученных при исследовании публикуемого кургана, не просто уточняет картину скифского присутствия в Северо-Западном Причерноморье, но и позволяет обратить внимание на целый ряд элементов погребального обряда и материальной культуры, которые ранее фиксировались крайне редко либо вовсе не встречались в регионе. Это сочетание основных подбоев и впускных ям под одной курганной насыпью, практика сооружения символических погребальных сооружений (кенотафов), деление пространства погребального сооружения на две зоны, обычай помещения напутственных даров на перекрытие погребального сооружения, использование части гончарного сосуда в качестве контейнера для орудий труда и предметов, связанных с шитьём и прядением.

Некоторые вещевые находки (два лепных сосуда, три фибулы фракийского типа, лировидные подвески) свидетельствуют, что материальная культура скифов Северо-Западного Причерноморья, по меньшей мере, со второй половины IV в. до н. э. испытывала заметное фракийское влияние, сохраняя, однако, при этом свою самобытность.

При этом, как демонстрируют материалы из кургана *Глиное/Водовод 10* на левобережье Нижнего Днестра и указанные им аналогии из левобережного Попрутья, левобережного Подунавья и Дунай-Днестровского междуречья, скифская культура региона обладает значительно большим единством, нежели это представлялось ранее.

⁸ Благодарим канд. ист. наук Т. В. Егорову (г. Москва, РФ) за указание аналогии.

Источники

- Гудкова и др. 1985 — Гудкова А. В., Тоцев Г. Н., Фокеев М. М., Андрух С. И. Отчёт о работе Измаильской новостроечной экспедиции в 1984 г. // Научный архив ИА НАН Украины. № 1984/158. 1985.
- Гудкова, Суничук 1985 — Гудкова А. В., Суничук Е. Ф. Полевой отчёт Орловского курганного отряда Буджакской археологической экспедиции в 1984 г. // Научный архив ИА НАН Украины. № 1984/3а. 1985.
- Фокеев 1990 — Фокеев М. М. Отчёт о раскопках Владыченской экспедиции: могильник Владычень 1 // Научный архив ИА НАН Украины. № 1989/51. 1990.
- Фокеев 1991 — Фокеев М. М. Отчёт о раскопках 1990 г. // Научный архив ИА НАН Украины. № 1990/61. 1991.
- Фокеев, Рандсборг, Руссев 2000 — Фокеев М. М., Рандсборг К., Руссев Н. Д. Полевой отчет Буджакской археологической экспедиции за 1999 г. // Научный архив ИА НАН Украины. № 1999/63.
- Łukasik 2019a — Łukasik S. Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe Vodovod site, Moldova: barrows 9–16. Poznań, 28 January 2019. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.
- Łukasik 2019b — Łukasik S. Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe Sad site, Moldova: barrows 11–14. Poznań, 10 January 2019. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.

Sources

- Fokeev M. M. [Report on Excavations of the Vlădăceni Expedition: Vlădăceni 1 Burial Ground]. At: Scientific Archive, Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine. No. 1989/51. (In Russ.)
- Fokeev M. M. [Report on Excavations: 1990]. At: Scientific Archive, Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine. No. 1990/61. (In Russ.)
- Fokeev M. M., Randsborg K., Russev N. D. [Fieldwork Report of the Budzhak Archaeological Expedition: 1999]. At: Scientific Archive, Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine. No. 1999/63. (In Russ.)
- Gudkova A. V., Sunichuk E. F. [Fieldwork Report of the Orlovka Barrow Team, Budzhak Archaeological Expedition: 1984]. At: Scientific Archive, Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine. No. 1984/3a. (In Russ.)

- Gudkova A. V., Toshchev G. M., Fokeev M. M., Andruk S. I. [Fieldwork Report of the Izmail Rescue Expedition: 1984]. At: Scientific Archive, Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine. No. 1984/158. (In Russ.)
- Łukasik S. Anthropological Analysis of Human Skeletal Remains from Glinoe Vodovod Site, Moldova: Barrows 9-16. Poznań. January 28, 2019. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol. (In Eng.)
- Łukasik S. Anthropological Analysis of Human Skeletal Remains from Glinoe Sad Site, Moldova: Barrows 11-14. Poznań. January 10, 2019. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol. (In Eng.)

Литература

- Агульников и др. 2013 — Агульников С. М., Попович С. С., Церна С. В., Топал Д. А. Скифский курган № 7 у с. Пуркаръ на Нижнем Днестре // *Stratum plus*. 2013. № 3. С. 257–284.
- Агульников, Сава 2004 — Агульников С., Сава Е. Исследования курганов на левобережье Днестра. Кишинёв: СЕР USM, 2004. 243 с.
- Андрух 2001 — Андрух С. И. Могильник Мамай-Гора. Кн. II. Запорожье: ИА НАНУ; ЗНУ, 2001. 282 с.
- Андрух, Суничук 1987 — Андрух С. И., Суничук Е. Ф. Захоронения жилищных скифов в низовьях Дуная // Новые исследования по археологии Северного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1987. С. 38–46.
- Андрух, Тоцев 1999 — Андрух С. И., Тоцев Г. Н. Могильник Мамай-Гора. Кн. I. Запорожье: ИА НАНУ; ЗНУ, 1999. 232 с.
- Андрух, Чернов 1990 — Андрух С. И., Чернов С. И. Новые скифские памятники Дунай-Днестровского междуречья // Советская археология. 1990. № 2. С. 149–163.
- Бруяко 2009 — Бруяко И. В. От Скифии к Сарматии: десять лет спустя // *Stratum plus*. (2005–2009). № 3. 2009. С. 329–370.
- Ванчугов, Субботин, Дзиговский 1992 — Ванчугов В. П., Субботин Л. В., Дзиговский А. Н. Курганы приморской части Днестро-Дунайского междуречья. Киев: Наукова думка, 1992. 92 с.
- Вязьмитина та ін. 1960 — Вязьмитина М. І., Лінська В. А., Покровська Є. Ф., Тереножкін О. І., Ковпаненко Г. Т. Кургани біля с. Ново-Пилипівки і радгоспу «Аккермень» // Археологічні пам'ятки Української Радянської Соціалістичної Республіки. VIII. 1960. С. 22–135.

- Гудкова 1978 — Гудкова А. В. Раскопки курганов у с. Червоный Яр на Нижнем Подунавье // Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1978. С. 182–193.
- Дергачёв, Сава 2003 — Дергачёв В. А., Сава Е. Н. Исследование курганов в окрестностях сёл Мерень и Кирка // *Stratum plus*. № 2 (2001–2002). 2003. С. 526–562.
- Кац 2007 — Кац В. И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). (Боспорские исследования. XVIII). Симферополь; Керчь: Крымское отделение Института востоковедения им. А. Е. Крымского НАН Украины; Центр археологических исследований БФ «Деметра», 2007. 480 с.
- Кетрару и др. 2014 — Кетрару Н. А., Синика В. С., Разумов С. Н., Тельнов Н. П. Дубосарские курганы (Археологические памятники Приднестровья. II). Тирасполь: *Stratum plus*, 2014. 240 с.
- Младенова 1963 — Младенова Я. Накитите от некрополя на Аполония // Аполония. Разкопките в некрополя на Аполония през 1947–1949 г. София: Българската академия на науките, 1963. С. 293–304.
- Мозолевский 1973 — Мозолевский Б. Н. Скифские погребения у с. Нагорное близ г. Орджоникидзе на Днепропетровщине // Скифские древности. Киев: Наукова думка. 1973. С. 187–234.
- Никулицэ 1972 — Никулицэ И. Т. Исследования гетского могильника у с. Ханска-Лутэрия // Археологические исследования в Молдавии в 1968–1969 гг. Кишинёв: Штиинца, 1972. С. 105–121.
- Ольховский 1991 — Ольховский В. С. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII–III вв. до н. э.). М.: Наука, 1991. 256 с.
- Островерхов, Редина 2013 — Островерхов А. С., Редина Е. Ф. Скифские древности // Древние культуры Северо-Западного Причерноморья. Одесса: СМІЛ, 2013. С. 374–418.
- Паламарчук, Синика 2014 — Паламарчук С. В., Синика В. С. Скифские захоронения из курганов в г. Измаил и у с. Камышовка // *Stratum plus*. 2014. № 3. С. 291–302.
- Разумов, Синика 2017 — Разумов С. Н., Синика В. С. «Новый» скифский комплекс III в. до н. э. на правом берегу Нижнего Днестра // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. Т. 22 (3). 2017. С. 6–19.
- Редина 1999 — Редина Е. Ф. Скифский могильник Неделково на севере Одесской области // *Stratum plus*. 1999. № 3. С. 75–80.
- Редина 2000 — Редина Е. Ф. Нижний Дунай в системе культурных контактов скифов и фракийцев // Археология та етнологія Східної Європи. Одеса: АстроПринт, 2000. С. 243–252.
- Серова, Яровой 1987 — Серова Н. Л., Яровой Е. В. Григориопольские курганы. Кишинёв: Штиинца, 1987. 156 с.
- Синика 2007а — Синика В. С. Погребальные памятники скифской культуры VII – начала III в. до н. э. на территории Днестро-Прутско-Дунайских степей. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 28 с.
- Синика 2007б — Синика В. С. Погребальные памятники скифской культуры VII – начала III в. до н. э. на территории Днестро-Прутско-Дунайских степей. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007. 238 с.
- Синика 2017 — Синика В. С. Новые находки предметов звериного стиля на левобережье Нижнего Днестра // Поволжская археология. № 3 (21), 2017. С. 141–154.
- Синика, Закордонец 2018 — Синика В. С., Закордонец О. А. Раковины из скифских погребений Северо-Западного Причерноморья // Вестник Удмуртского университета. Сер. «История и филология». Т. 28. № 1. 2018. С. 81–87.
- Синика и др. 2019а — Синика В. С., Лысенко С. Д., Тельнов Н. П., Разумов С. Н. Скифский курган 7 группы «Водовод» в Нижнем Поднестровье // *Stratum plus*. № 3. 2019. С. 365–390.
- Синика и др. 2019б — Синика В. С., Лысенко С. Д., Тельнов Н. П., Разумов С. Н. Скифский курган второй половины V в. до н. э. в Нижнем Поднестровье // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. № 1. 2019. С. 6–19.
- Синика и др. 2019в — Синика В. С., Тельнов Н. П., Лысенко С. Д., Разумов С. Н. Скифское захоронение в нестандартной позе на левобережье Нижнего Днестра // *Contribuții la preistoria și istoria antică a spațiului carpato-danubiano-pontic*. Chișinău: Cartdidact, 2019. С. 281–295.
- Синика, Разумов, Тельнов 2013 — Синика В. С., Разумов С. Н., Тельнов Н. П. Курганы у села Буторы (Археологические памятники Приднестровья. I). Тирасполь: Полиграфист, 2013. 148 с.

- Синика, Тельнов 2016а — Синика В. С., Тельнов Н. П. Скифский курган № 1 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра // *Eminak*. № 4 (16). 2016. С. 45–53.
- Синика, Тельнов 2016б — Синика В. С., Тельнов Н. П. Скифское захоронение с тамгой рубежа IV–III вв. до н. э. с левобережья Нижнего Днестра // *Новое прошлое*. № 4. 2016. С. 258–272.
- Синика, Тельнов 2017 — Синика В. С., Тельнов Н. П. Скифское погребение с фракийской фибулой на Нижнем Днестре // *Stratum plus*. № 3. 2017. С. 131–152.
- Синика, Тельнов 2018а — Синика В. С., Тельнов Н. П. Курган 5 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра и скифские кенотафы Северо-Западного Причерноморья // *Самарский научный вестник*. Т. 7. № 1 (22). 2018. С. 133–144.
- Синика, Тельнов 2018б — Синика В. С., Тельнов Н. П. Скифский курган 116 первой половины III в. до н. э. // *Древности. Исследования. Проблемы*. Кишинёв; Тирасполь: *Stratum plus*, 2018. С. 223–266.
- Синика, Тельнов 2018в — Синика В. С., Тельнов Н. П. Фракийские украшения и аксессуары костюма из скифских погребений левобережья Нижнего Днестра (находки 2016–2017 гг.) // *Народы и культуры Нижнего Дуная в древности*. Мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. (г. Измаил, 23–26 августа 2018 г.). Измаил: Ирбис, 2018. С. 163–179.
- Синика, Тельнов, Лысенко 2018а — Синика В. С., Тельнов Н. П., Лысенко С. Д. Скифские погребения кургана 4 группы «Сад» на левобережье Нижнего Днестра // *Вестник Нижневартовского государственного университета*. № 1. 2018. С. 111–119.
- Синика, Тельнов, Лысенко 2018б — Синика В. С., Тельнов Н. П., Лысенко С. Д. Скифский курган 7 группы «Сад» в Нижнем Поднестровье // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия «История. Политология. Социология». № 1. 2018. С. 125–138.
- Синика, Тельнов, Лысенко 2018в — Синика В. С., Тельнов Н. П., Лысенко С. Д. Скифский курган 8 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра // *Известия Самарского научного центра Российской Академии наук*. Т. 20, № 3. 2018. С. 234–244.
- Синика, Тельнов, Лысенко 2018г — Синика В. С., Тельнов Н. П., Лысенко С. Д. Скифский курган 8 группы «Сад» на левобережье Нижнего Днестра // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. № 2. 2018. С. 78–93.
- Синика, Тельнов, Лысенко 2018д — Синика В. С., Тельнов Н. П., Лысенко С. Д. Скифский курган с детскими погребениями на левобережье Нижнего Днестра // *Записки Института истории материальной культуры Российской Академии наук*. Вып. 18. 2018. С. 69–79.
- Синика, Тельнов, Разумов 2019 — Синика В. С., Тельнов Н. П., Разумов С. Н. Посуда фракийского облика из скифских погребений конца V–IV в. до н. э. с левобережья Нижнего Днестра (по материалам раскопок 2015 г. и 2018 г.) // *Русин*. № 55. 2019. С. 18–33.
- Субботин и др. 1992 — Субботин Л. В., Островерхов А. С., Охотников С. Б., Редина Е. Ф. Скифские древности Днестро-Дунайского междуречья. Киев: Препринт, 1992. 48 с.
- Субботин, Разумов, Синика 2017 — Субботин Л. В., Разумов С. Н., Синика В. С. Семёновские курганы (Археологические памятники Приднестровья. IV). Тирасполь: *Stratum plus*, 2017. 180 с.
- Суничук 1985 — Суничук Е. Ф. Скифский могильник Чауш в низовьях Дуная // *Памятники древней истории Северо-Западного Причерноморья* Киев: Наукова думка, 1985. С. 38–45.
- Тельнов, Четвериков, Синика 2016 — Тельнов Н. П., Четвериков И. А., Синика В. С. Скифский могильник III–II вв. до н. э. у с. Глиное (Археологические памятники Приднестровья. III). Тирасполь: *Stratum plus*, 2016. 1096 с.
- Фокеев, Синика, Руссев 2018 — Фокеев М. М., Синика В. С., Руссев Н. Д. Скифские курганы-кенотафы группы Воловарската Могила на левобережье Нижнего Дуная // *Stratum plus*. № 3. 2018. С. 87–102.
- Чеботаренко, Яровой, Тельнов 1989 — Чеботаренко Г. Ф., Яровой Е. В., Тельнов Н. П. Курганы Буджакской степи. Кишинёв: Штиинца, 1989. 212 с.
- Яровой 1990 — Яровой Е. В. Курганы энеолита — эпохи бронзы Нижнего Поднестровья. Кишинёв: Штиинца, 1990. 272 с.
- Ceban et al. 2015 — Ceban I., Topal D., Agulnicov S., Popovici S. Tumulul scitic nr. 7 de la Crihana Veche-La Pietricei (r-nul Cahul) // *Arheologia preventivă în Republica Moldova*. II. Chişinău: Bons Offices, 2015. P. 43–58.
- Ciobanu et al. 2018 — Ciobanu I., Simalcik A., Bejenaru L., Pîrnău R. G., Vasiliniuc I., Agulnicov S. Cercetări interdisciplinare privind mormintele scitice din cadrul necropolei tumulare de la Crihana Veche-La Pietricei // *Cercetări interdisciplinare în siturile de epoca*

- fierului din spațiul tiso-nistrean. Materialele colloquium-ului de vară de la Saharna. 13–16 iulie 2017. Cluj-Napoca: Mega, 2018. Pp. 81–118.
- Mateevici 2007 — *Mateevici N.* Amforele grecești în mediul barbar din nord-vestul Pontului Euxin în sec. VI – începutul sec. II a Chr. (Biblioteca «Tyragetia». XIV). Chișinău: Bons Offices, 2007. 284 p.
- Moscalu 1983 — *Moscalu E.* Ceramica traco-getică (Biblioteca muzeologică). București: Muzeul național de istorie, 1983. 516 p.
- Niculiță, Zancoci, Arnăuț 2008 — *Niculiță I., Zancoci A., Arnăuț T.* Habitatul din mileniul I a. Chr. în regiunea Nistrului Mijlociu (siturile din zona Saharna). (Biblioteca «Tyragetia». XVIII). Chișinău: Bons Offices, 2008. 408 p.
- Sinika, Lysenko, Telnov 2017 — *Sinika V. S., Lysenko S. D., Telnov N. P.* Scythian complexes of the barrows 5 and 6 from the «Garden» group on the Left Bank of the Lower Dniester // *Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. № 4 (2).* 2017. Pp. 156–173.
- Spănu 2013 — *Spănu D.* Fibule „de tip hibrid”? // *Materiale și cercetări arheologice. S. n. IX,* 2013. Pp. 145–156.
- Sparkes, Talcott 1970 — *Sparkes B. A., Talcott L.* Black and plain pottery of 6th, 5th and 4th centuries B. C. (The Athenian Agora. XII). Princeton, NJ: Princeton Academic Press, 1970. 472 p.
- Teleaga, Zirra 2003 — *Teleaga E., Zirra V.* Die Nekropole des 6. – 1. Jhs. V. Chr. Von Istria Bent bei Histria: Archäologische Untersuchungen zur Bevölkerung in der westlichen Schwarzmeerregion (Internationale Archäologie. Bd. 83). Rahden/Westf.: Marie Leidorf Verlag, 2003. 200 s.
- Zirra 2016 — *Zirra V. V.* Obiecte și interpretări. În legătură cu „mesajul” fibulelor „hibride” // *Materiale și cercetări arheologice. S. n. XII,* 2016. Pp. 116–121.
- Andrukh S. I., Chernov S. I. New Scythian sites in the Danube-Dniester interfluvium. *Sovetskaya arkheologiya.* 1990. No. 2. Pp. 149–163. (In Russ.)
- Andrukh S. I., Sunichuk E. F. Graves of noble Scythians in the Lower Danube region. In: [New Investigations into the Archaeology of Northern Pontic Region]. Kiev: Naukova Dumka, 1987. Pp. 38–46. (In Russ.)
- Andrukh S. I., Toshchev G. N. [Necropolis of Mamai-Gora]. Vol. I. Zaporizhzhya: Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine; Zaporizhzhya National University, 1999. 232 p. (In Russ.)
- Bruyako I. V. From Scythia to Sarmatia: ten years later. *Stratum plus.* 2009. No. 3 [2005–2009]. Pp. 329–370. (In Russ.)
- Ceban I., Topal D., Agulnicov S., Popovici S. Scythian burial no. 7 from Crihana Veche-La Pietricei (Cahul District). In: [Preventive Archaeology in the Republic of Moldova]. Vol. II. Chișinău: Bons Offices, 2015. Pp. 43–58. (In Mold.)
- Chebotarenko G. F., Yarovoi E. V., Telnov N. P. [Barrows of the Budjak Steppe]. Kishinev: Știința, 1989. 212 p. (In Russ.)
- Chetraru N. A., Sinika V. S., Razumov S. N., Telnov N. P. [Dubossary Barrows: Archaeological Sites of the Dniester Region – II]. Tiraspol: Stratum Plus, 2014. 240 p. (In Russ.)
- Ciobanu I., Simalcsik A., Bejenaru L., Pîrnău R. G., Vasiliniuc I., Agulnicov S. Interdisciplinary studies of Scythian burials from the necropolis of Crihana Veche-La Pietricei. In: [Interdisciplinary Studies in Iron Age Sites of Transnistria]. Colloquium proc. (Saharna; July 13–16, 2017). Cluj-Napoca: Mega, 2018. Pp. 81–118. (In Mold.)
- Dergachev V. A., Sava E. N. Investigating barrows near the villages of Mereni and Kirka. *Stratum plus.* 2003. No. 2 [2001–2002]. Pp. 526–562. (In Russ.)
- Fokeev V. V., Sinika V. S., Russev N. D. Scythian barrows-cenotaphs of the Volovarskata Mogila group on the left bank of the Lower Danube. *Stratum plus.* 2018. No. 3. Pp. 87–102. (In Russ.)
- Gudkova A. V. Excavating barrows near Chervony Yar in the Lower Danube Region. In: [Archaeological Studies of the Northwestern Black Sea Region]. Kiev: Naukova Dumka, 1978. Pp. 182–193. (In Russ.)
- Kats V. I. [Greek Ceramic Classic and Hellenistic Stamps: a Comprehensive Study. (Bosporan Studies. XVIII)]. 2007. 480 p. (In Russ.)

References

- Agulnicov S. M., Popovici S. S., Terna S. V., Topal D. A. A Scythian barrow 7 near Purcari in the Lower Dniester. *Stratum plus.* 2013. No. 3. Pp. 257–284. (In Russ.)
- Agulnicov S., Sava E. [Investigating Barrows on the Left Bank of the Dniester]. Kishinev: CEP USM, 2004. 243 p. (In Russ.)
- Andrukh S. I. [Necropolis of Mamai-Gora]. Vol. II. Zaporizhzhya: Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine; Zaporizhzhya National University, 2001. 282 p. (In Russ.)

- Mateevici N. Amforele grecești în mediul barbar din nord-vestul Pontului Euxin în sec. VI – începutul sec. II a Chr. (Biblioteca ‘Tyragetia’. XIV). Chișinău: Bons Offices. 284 p. (In Mold.)
- Mladenova Ya. Adornments from the Apollonia necropolis. In: [Apollonia: Excavations of the Apollonia Necropolis, 1947–1949]. Sofia: Bulgarian Academy of Science, 1963. Pp. 293–304. (In Bulg.)
- Moscalu E. [Thracian-Gothic Ceramics. (Biblioteca muzeologică)]. Bucharest: National Historical Museum, 1983. 516 p. (In Rom.)
- Mozolevsky B. N. Scythian graves near Nagornoe village, next to Ordzhonikidze town, Dnieper Region. In: [Scythian Antiquities]. Kiev: Naukova Dumka, 1973. Pp. 187–234. (In Russ.)
- Niculiță I. T. Investigating the Getae cemetery near Hanska-Lutarie. In: [Archaeological Investigations in Moldova: 1968-1969]. Chișinău: Știința, 1972. Pp. 105–121. (In Russ.)
- Niculiță I., Zancu A., Arnăuț T. Habitatul din mileniul I a. Chr. în regiunea Nistrului Mijlociu (siturile din zona Saharna). (Biblioteca ‘Tyragetia’. XVIII). Chișinău: Bons Offices, 2008. 408 p. (In Mold.)
- Olkhovsky V. S. [Population of Steppe Scythia (7th – 3rd centuries BC): Funeral and Commemorative Rites]. Moscow: Nauka, 1991. 256 p. (In Russ.)
- Ostroverkhov A. S., Redina E. F. Scythian antiquities. In: [Ancient Cultures of the Northwestern Black Sea Region]. Odessa: SMIL, 2013. Pp. 374–418. (In Russ.)
- Palamarchuk S. V., Sinika V. S. Scythian burials from the barrows of Izmail city and those located near Kamyshevka village. *Stratum plus*. 2014. No. 3. Pp. 291–302. (In Russ.)
- Razumov S. N., Sinika V. S. “New” Scythian complex of the 3rd century BC on the right bank of the Lower Dniester Region. *Science Journal of Volgograd State University*. Ser. ‘History. Area Studies. International Relations’. 2017. Vol. 22. No. 3. Pp. 6–19. (In Russ.)
- Redina E. F. Lower Danube in the system of the Scythian-Thracian cultural contacts. In: [Archaeology and Ethnology of Eastern Europe]. Odessa: AstroPrint, 2000. Pp. 243–252. (In Russ.)
- Redina E. F. Scythian cemetery Nedelkovo in the north of the Odessa region. *Stratum plus*. 1999. No. 3. Pp. 75–80. (In Russ.)
- Serova N. L., Yarovoi E. V. [Grigoriopol Barrows]. Kishinev: Știința, 1987. 156 p. (In Russ.)
- Sinika V. S. [Burial Sites of Scythian Culture of the 7th – Early 3rd Centuries BC in the Territory of Dniester-Prut-Danube Steppes]. A Cand.Sc. (history) thesis abstract. Moscow, 2007. 28 p. (In Russ.)
- Sinika V. S. [Burial Sites of Scythian Culture of the 7th – Early 3rd Centuries BC in the Territory of Dniester-Prut-Danube Steppes]. A Cand.Sc. (history) thesis. Moscow, 2007. 238 p. (In Russ.)
- Sinika V. S. Newly discovered items of the zoomorphic style from the left bank of the Lower Dniester. *The Volga River Region Archaeology*. 2017. No. 3 [21]. Pp. 141–154. (In Russ.)
- Sinika V. S., Lysenko S. D., Telnov N. P., Razumov S. N. Scythian barrow 7 of the ‘Vodovod’ group in the Lower Dniester Region. *Stratum*. 2019. No. 3. Pp. 365–390. (In Russ.)
- Sinika V. S., Lysenko S. D., Telnov N. P., Razumov S. N. Scythian barrow of the second half of the 5th century BC in the Lower Dniester Region. *Science Journal of Volgograd State University*. Ser. ‘History. Area Studies. International Relations’. 2019. Vol. 24. No. 1. Pp. 6–19. (In Russ.)
- Sinika V. S., Lysenko S. D., Telnov N. P. Scythian complexes of the barrows 5 and 6 from the ‘Garden’ group on the Left Bank of the Lower Dniester. *Tractus Aevorum: The Evolution of Sociocultural and Political Space*. 2017. No. 4 (2). Pp. 156–173. (In Eng.)
- Sinika V. S., Razumov S. N., Telnov N. P. [Barrows near Butory Village (Archaeological Sites of the Dniester Region. I)]. Tiraspol: Poligrafist, 2013. 148 p. (In Russ.)
- Sinika V. S., Telnov N. P. Barrow 5 of the Vodovod group on the left bank of the Lower Dniester and Scythian cenotaphs of the North-West Black Sea region. *Samara Journal of Science*. 2018. Vol. 7. No. 1 (22). Pp. 133–144. (In Russ.)
- Sinika V. S., Telnov N. P. Scythian barrow 1 of the ‘Vodovod’ group on the left bank of the Lower Dniester. *Eminak*. 2016. No. 4 (16). Pp. 45–53. (In Russ.)
- Sinika V. S., Telnov N. P. Scythian barrow 116 of the first half of the 3rd century BC near Glinoe village. In: [Antiquities. Studies. Issues]. Kishinev, Tiraspol: Stratum Plus, 2018. Pp. 223–266. (In Russ.)
- Sinika V. S., Telnov N. P. Scythian burial with tamga of the turn of the 4th – 3rd centuries BC from the left bank of the Lower Dniester. *The New Past*. 2016. No. 4. Pp. 258–272. (In Russ.)
- Sinika V. S., Telnov N. P. The Scythian grave with fibula of the Thracian type from the Lower Dniester region. *Stratum plus*. 2017. No. 3. Pp. 131–152. (In Russ.)
- Sinika V. S., Telnov N. P. Thracian adornments and costume accessories from Scythian graves on the left bank of the Lower Dniester (findings of 2016-2017). In: [Peoples and Cultures of

- the Lower Danube in Antiquity]. Izmail: Irbis, 2018. Pp. 163–179. (In Russ.)
- Sinika V. S., Telnov N. P., Lysenko S. D. Scythian barrow 7 from the Sad group in the Lower Dniester region. *Proceedings of Voronezh State University*. Ser. 'History, Political Sciences, Sociology'. 2018. No. 1. Pp. 125–138. (In Russ.)
- Sinika V. S., Telnov N. P., Lysenko S. D. Scythian barrow 8 of the Vodovod group on the left bank of the Lower Dniester. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2018. Vol. 20. No. 3. Pp. 234–244. (In Russ.)
- Sinika V. S., Telnov N. P., Lysenko S. D. Scythian barrow with children's burials on the left bank of the Lower Dniester. In: [Transactions of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences]. Vol. 18. St. Petersburg, 2018. Pp. 69–79 (In Russ.)
- Sinika V. S., Telnov N. P., Lysenko S. D. Scythian burials from barrow 4 of the Sad group on the left bank of the Lower Dniester. *The Bulletin of Nizhnevartovsk State University*. No. 1, 2018, Pp. 111–119 (In Russ.).
- Sinika V. S., Telnov N. P., Lysenko S. D., Razumov S. N. Scythian grave in a non-standard position on the left bank of the Lower Dniester. In: [The Carpathian-Danube-Pontic Region: Its Contribution to Prehistoric and Ancient History Studies]. Chişinău: Cartdidact, 2019. Pp. 281–295. (In Russ.)
- Sinika V. S., Telnov N. P., Razumov S. N. Thracian type ware from the Scythian burials of the late 5th – 4th century BC from the left bank of the Lower Dniester (excavations of 2015 and 2018). *Rusin*. 2019. No. 55. Pp. 18–33. (In Russ.)
- Sinika V. S., Zakordonets O. A. Shells from the Scythian burials of the Black Sea North-West region. *Bulletin of Udmurt University*. Ser. 'History and Philology'. 2018. Vol. 28. No. 1. Pp. 81–87. (In Russ.)
- Spânu D. 'Mixed type fibre?' *Materiale şi cercetări arheologice*. 2013, IX. Pp. 145–156. (In Rom.)
- Sparkes B. A., Talcott L. Black and Plain Pottery of 6th, 5th and 4th Centuries B. C. (The Athenian Agora. XII). Princeton, NJ: Princeton Academic Press, 1970. 472 p. (In Eng.)
- Subbotin L. V., Ostroverkhov A. S., Okhotnikov S. B., Redina E. F. [Scythian Antiquities of the Dniester-Danube Interfluvium]. Kiev: Preprint, 1992. 48 p. (In Russ.)
- Subbotin L. V., Razumov S. N., Sinika V. S. [Semyonovka Barrows (Archaeological Sites of the Dniester Region. IV)]. Tiraspol: Stratum Plus, 2017. 180 p. (In Russ.)
- Sunichuk E. F. Scythian Cemetery Chaush in the Lower Danube. In: [Monuments of Ancient History of the Northwest Pontic]. Kiev: Naukova Dumka, 1985. Pp. 38–45. (In Russ.)
- Teleaga E., Zirra V. Die Nekropole des 6. – 1. Jhs. V. Chr. Von Istria Bent bei Histria: Archäologische Untersuchungen zur Bevölkerung in der westlichen Schwarzmeerregion (Internationale Archäologie. Bd. 83). Rahden/Westf.: M. Leidorf, 2003. 200 p. (In Germ.)
- Telnov N. P., Chetverikov I. A., Sinika V. S. [Scythian Cemetery of the 3rd – 2nd Centuries BC near Glinoe Village. (Archaeological Sites of the Dniester Region. III)]. Tiraspol: Stratum Plus, 2016. 1096 p. (In Russ.)
- Vanchugov V. P., Subbotin L. V., Dzigovsky A. N. [Dniester-Danube Interfluvium: Barrows of the Coastal Part]. Kiev: Naukova Dumka, 1992. 92 p. (In Russ.)
- Vyazmitina M. I., Illinska V. A., Pokrovska E. F., Terenozhkin O. I., Kovpanenko G. T. Barrows near Novo-Philipovka village and 'Akkermen' collective farm. In: [Archaeological Sites of the Ukrainian Soviet Socialist Republic]. Vol. VIII. 1960. Pp. 22–135. (In Ukr.)
- Yarovoi E. V. [Barrows of Eneolithic and Bronze Age in the Lower Dniester Region]. Kishinev: Ştiinţa, 1990. 272 p. (In Russ.)
- Zirra V. V. 2016. 'Messages' of 'hybrid type' fibre: objects and interpretations. *Materiale şi cercetări arheologice*. 2016, XII. Pp. 116–121. (In Rom.)

Рис. 1. План кургана 10 группы Водовод на левобережье Нижнего Днестра (1), погребение 1 кургана 10 (2, 3) и инвентарь из него (4-9).

[Fig. 1. Plan of barrow 10, Vodovod Group, on the left bank of the Lower Dniester (1), burial 1 of barrow 10 (2, 3), and grave goods (4-9).]

Рис. 3. Инвентарь погребения Глиное/Водовод 10/2.

[Fig. 3. Grave goods from Glinoe/Vodovod burial 10/2]

Рис. 2. Погребение Глиное/Водовод 10/2 (1, 2) и его инвентарь (3-7).

[Fig. 2. Burial Glinoe/Vodovod 10/2 (1, 2), and grave goods (3-7).]

Рис. 4. Погребение Глиное/Водовод 10/3 (1, 2) и его инвентарь (3-13).

[Fig. 4. Burial Glinoe/Vodovod 10/3 (1, 2), and grave goods (3-13).]

Рис. 5. Инвентарь погребения Глиное/Водовод 10/3. [Fig. 5. Grave goods from Glinoe/Vodovod burial 10/3]

Рис. 6. Инвентарь погребения Глиное/Водовод 10/3. [Fig. 6. Grave goods from Glinoe/Vodovod burial 10/3]

Рис. 7. План и разрез погребения Глиное/Водовод 10/4. [Fig. 7. Plan and vertical profile of Glinoe/Vodovod burial 10/4.]